На правах рукописи

Гринева Дарья Владимировна

УНИВЕРСАЛЬНАЯ УГОЛОВНАЯ ЮРИСДИКЦИЯ ГОСУДАРСТВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Специальность 5.1.5. Международно-правовые науки

Автореферат диссертации на соискание
ученой степени кандидата
юридических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре международного права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный руководитель	**Кожеуров Ярослав Сергеевич** кандидат юридических наук, доцент
Официальные оппоненты:	**Русинова Вера Николаевна** доктор юридических наук, доцент профессор, руководитель департамента международного права факультета права ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
	Пузырева Юлия Владимировна кандидат юридических наук, доцент докторант факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров ФГКОУ ВО «Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»
Ведущая организация	**ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»**

Защита состоится «09» декабря 2026 года в 13:00 на заседании диссертационного совета 24.2.336.04, созданного на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва, 123242, ул. Садовая-Кудринская, дом. 7, стр. 22, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» http://msal.ru.

Автореферат разослан «_____»_____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор **А.В. Корнев**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Универсальная уголовная юрисдикция, являющаяся одним из проявлений экстратерриториальной уголовной юрисдикции, в последнее время всё чаще становится объектом пристального внимания: количество доктринальных источников и случаев судебной практики, где можно встретить её упоминание, увеличивается с каждым годом. На основании универсальной уголовной юрисдикции государства имеют возможность привлекать виновных лиц к ответственности за совершение серьёзнейших преступлений по международному праву вне зависимости от каких-либо традиционных юрисдикционных связей, тем самым гарантируя наказание лицам, совершившим такие преступления, и представляя особый интерес для научного сообщества и государств мира.

В условиях глобализации усиливается проблема транснациональной преступности и обеспечения наказания для лиц, совершающих серьёзные преступления против международного права, скрывающихся на территории других государств или пребывающих на территории государств, которые по тем или иным причинам неспособны привлечь их к ответственности. Данные обстоятельства представляют угрозу для международной безопасности и формируют риск нарушения основополагающих прав человека, что требует эффективного механизма, который бы имел возможность привлекать виновных к ответственности. Институты международного уголовного правосудия, задумывавшиеся как один из вариантов решения данной проблемы, по ряду причин не всегда способны выполнять роль такого механизма. В этих условиях универсальная уголовная юрисдикция может стать оправданным механизмом привлечения к ответственности индивидов, имеющим главной целью пресечение безнаказанности за наиболее серьёзные преступления, такие как, например, преступления агрессии, геноцида, военные преступления, преступления против человечности.

На сегодняшний день применение универсальной уголовной юрисдикции вызывает немало дискуссий среди научного сообщества и государств мира, что обусловлено её теоретической неоднозначностью, юридическими и политическими коллизиями, возникающими между принципами государственного суверенитета и необходимостью обеспечения неотвратимости наказания. В настоящее время в доктрине отсутствует единое понимание правовой природы и пределов осуществления универсальной уголовной юрисдикции. Несмотря на обычно-правовую норму, наделяющую государства правом осуществлять свою юрисдикцию универсально, а также на закрепление универсальной уголовной юрисдикции в ряде международных договоров, например, в Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях 1949 года, в Женевской конвенции об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооружённых сил на море 1949 года, в Женевской конвенции об обращении с военнопленными 1949 года, в Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны 1949 года, в Дополнительном протоколе I к Женевским конвенциям 1949 года, касающемся защиты жертв международных вооружённых конфликтов 1977 года, в Конвенции Организации Объединённых Наций по морскому праву 1982 года, универсальная уголовная юрисдикция интерпретируется и закрепляется в законодательстве государствами по-разному, что приводит к фрагментарности её применения и возникновению правовых и политических конфликтов. Кроме этого, расширенное толкование универсальной уголовной юрисдикции содержит в себе риски политизации, связанные с экстратерриториальным преследованием должностных лиц государств, особенно в контексте соблюдения их иммунитетов, что ярко иллюстрирует, например, дело Аугусто Пиночета, рассмотренное Международным Судом Организации Объединённых Наций (далее – МС ООН) дело «Об ордере на арест», а также попытки Международного уголовного суда (далее – МУС) распространить свою юрисдикцию на высших должностных лиц государств, не участвующих в Римском статуте Международного уголовного суда 1998 года.

Отсутствие общего понимания и консенсуса по вопросам определения, охвата, объёма, оснований универсальной уголовной юрисдикции, а также её соотношения со смежными правовыми категориями, принципом «выдай или суди» (*aut dedere aut judicare*) и иммунитетами высших должностных лиц государств, выступает не только в качестве препятствия для эффективного применения универсальной уголовной юрисдикции, но и ведёт к селективному и разнородному её применению, тем самым порождая риск подрыва доверия к универсальной уголовной юрисдикции как институту, способному продуктивно бороться с безнаказанностью за совершение тяжких преступлений.

Обозначенные проблемы не остались незамеченными научным сообществом и государствами мира, детальные исследования проводятся с начала XXI века: в 2001 году Принстонским университетом были разработаны Принстонские принципы универсальной юрисдикции, в 2005 году Институт международного права издал Краковскую Резолюцию об универсальной юрисдикции. Организацией Объединённых Наций (далее – ООН) с 2010 года в рамках Шестого комитета Генеральной Ассамблеи ООН (далее – ГА ООН) ведётся непрерывная работа по теме «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции». Комиссия международного права ООН (далее – КМП ООН) в 2018 году включила тему «Универсальная уголовная юрисдикция» в свою долгосрочную программу работы.

Применение универсальной уголовной юрисдикции государствами напрямую зависит от выработки чётких правовых механизмов её реализации во избежание её произвольного либо политически мотивированного применения. Оно должно отвечать критериям сбалансированности, легитимности и справедливости во избежание нарастания международной напряжённости и основываться на международно-правовых нормах.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью анализа доктринальных и практических аспектов универсальной уголовной юрисдикции от изучения её оснований и механизма закрепления в законодательствах государств до применения судами с целью формирования

общей картины института универсальной уголовной юрисдикции в мире на текущий момент и выявления возможных путей её кодификации для обеспечения баланса между борьбой с безнаказанностью за совершение серьёзных преступлений против международного права и соблюдением государственного суверенитета с учётом допустимых критериев экстратерриториального преследования. В контексте перечисленных проблем, усилий учёных и государств в рамках ООН настоящее исследование представляет не только научный, но и практический интерес.

Степень научной разработанности темы исследования. До настоящего момента российскими и зарубежными авторами затрагивались отдельные аспекты универсальной уголовной юрисдикции.

Г. А. Королёв защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата юридических наук по теме «Универсальная юрисдикция государств в отношении серьёзных нарушений норм международного права: основания применения и порядок осуществления»[1] в 2010 году, рассмотрев в ней закономерности развития универсальной уголовной юрисдикции, нормативные акты и законодательства государств в части её применения. Однако с момента защиты данного исследования прошло 15 лет. В течение данного временного промежутка была начата работа над изучением универсальной уголовной юрисдикции в рамках Шестого комитета ГА ООН, в судебной практике государств количество дел, рассматриваемых на основании универсальной уголовной юрисдикции, увеличилось, национальные законодательства государств в части регламентации универсальной уголовной юрисдикции также претерпели изменения. В диссертации Г. А. Королёва судебная практика национальных судов государств в части применения универсальной уголовной юрисдикции осталась без должного внимания – автором рассматривались такие дела как дело Аугусто Пиночета, дело «Об ордере на арест», а также дело Lotus. Г. А. Королёв

[1] Королёв Г. А. Универсальная юрисдикция государств в отношении серьёзных нарушений норм международного права: основания применения и порядок осуществления: дисс. … канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2010. 163 с.

рассматривал универсальную уголовную юрисдикцию государств в свете иных видов уголовной юрисдикции (территориальный принцип, принцип гражданства, флага, защиты, представительства), преступления универсальной уголовной юрисдикции рассматривались как преступления, нарушающие нормы *jus cogens* (агрессия, военные преступления, преступления против человечности, геноцид, апартеид, пытки, незаконный захват воздушных судов). В исследовании не упоминается и не рассматривается доктрина последствий, работа Шестого комитета ГА ООН, посвящённая универсальной уголовной юрисдикции, иммунитеты высших должностных лиц и опыт применения универсальной уголовной юрисдикции в Российской Федерации – эти аспекты будут рассмотрены в данной диссертации.

В рамках российской юридической науки тема универсальной юрисдикции затрагивалась также в двух других исследованиях, однако они касаются вопросов универсальной уголовной юрисдикции ограниченно, не отражая полный спектр проблем и особенностей темы. В 2016 году А. Р. Каюмова защитила диссертацию на соискание учёной степени доктора юридических наук по теме «Уголовная юрисдикция в международном праве: вопросы теории и практики»[2], где один из параграфов был посвящён универсальной уголовной юрисдикции; также учёной в 2015 году была опубликована статья, посвящённая универсальной уголовной юрисдикции[3]. Однако автором в большей степени рассматривалось лишь определение универсальной уголовной юрисдикции, а также её соотношение с принципом *aut dedere aut judicare*. В 2018 году С. А. Лобанов защитил диссертацию на соискание учёной степени доктора юридических наук по теме «Международная уголовная ответственность за военные преступления»[4], где один из параграфов был посвящён универсальной уголовной юрисдикции, в котором

---

[2] Каюмова А. Р. Уголовная юрисдикция в международном праве: вопросы теории и практики: дисс. … д-ра юрид. наук: 12.00.10. Казань, 2016. С. 144-186.

[3] Каюмова А. Р. Перспективы кодификации универсальной юрисдикции государств // Российский юридический журнал. 2015. № 3. С. 106–116.

[4] Лобанов С. А. Международная уголовная ответственность за военные преступления: дисс. … д-ра юрид. наук: 12.00.10. М., 2018. 495 с.

были рассмотрены основные тенденции применения универсальной уголовной юрисдикции за военные преступления.

Среди российских учёных тему универсальной уголовной юрисдикции также затрагивал А. Г. Волеводз в аспекте исследования вопроса об основаниях возбуждения уголовных дел о военных преступлениях Следственным Комитетом Российской Федерации с 2014 года[5], а также он совместно с Г. И. Богушем, Г. А. Есаковым, В. Н. Русиновой[6] занимался научно-практической разработкой механизмов имплементации международных преступлений в российское законодательство, где в качестве одного из оснований привлечения лиц, совершивших международные преступления, рассматривалась универсальная уголовная юрисдикция. Хотя монография и была в большей степени направлена на модернизацию российского уголовного законодательства в соответствии с международными обязательствами государства, проблемы применения и осуществления универсальной уголовной юрисдикции в Российской Федерации также были затронуты.

Аспекты применения и осуществления универсальной уголовной юрисдикции также затрагивались в научных исследованиях Э. Г. Вартаняна, Г. А. Есакова, а также Н. Н. Липкиной, рассматривавшей применение универсальной уголовной юрисдикции в отношении преступлений террористической направленности. А. Ю. Скуратовой универсальная уголовная юрисдикция рассматривалась в корреляции с принципом *aut dedere aut judicare*.

В зарубежной доктрине международного права универсальная уголовная юрисдикция рассматривалась Яном Броунли (Ian Brownlie), Антонио Кассезе (Antonio Cassese), Ласса Френсисом Лоуренсом Оппенгеймом (Lassa Francis Lawrence Oppenheim), Михаэлем Эйкхерстом (Michael Akehurst). Учёные уделяли внимание понятию «универсальная уголовная юрисдикция», соотношению со

---

[5] Волеводз А. Г. Уголовное дело о военных преступлениях в Украине: на каком основании оно возбуждено в России? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 3(34). С. 52-57.

[6] Богуш Г. И., Есаков Г. А., Русинова В. Н. Международные преступления: модель имплементации в российское законодательство: монография / Г. И. Богуш, Г. А. Есаков, В. Н. Русинова. Москва : Проспект, 2018. 176 с. ISBN 978-5-392-25346-3.

смежными категориями, возможности осуществления универсальной уголовной юрисдикции *in absentia*, а также перечню преступлений, подпадающих под универсальную уголовную юрисдикцию. Седрик Райнгерт (Cedric Ryngaert) в своей монографии, посвящённой юрисдикции государств в международном праве, также рассматривал универсальную уголовную юрисдикцию в части её понятия и оснований применения государствами. Китайский учёный, профессор Сиенхо Йи (Sienho Yee), также занимался изучением универсальной уголовной юрисдикции, рассматривая её понятие и признаки, правовое закрепление. Изучением универсальной уголовной юрисдикции занимались отдельные эксперты ООН, например, член КМП ООН Чарльз С. Джалло (Charles C. Jalloh), который в своей научной работе дал оценку степени научной изученности универсальной уголовной юрисдикции.

Универсальную уголовную юрисдикцию также рассматривали в своих научных работах Жан Морис Арбур (Jean Maurice Arbour), Шериф Бассиони (Sherif Bassiouni), Энн Джерати (Anne. H. Geraghty), Джон Б. Джордан (Jon B. Jordan), Генри Киссинджер (Henry A. Kissinger), Евген Конторович (Eugene Kontorovich), Розмари Джотам Мукама (Rosemary Jotham Mukama), Дэвид Найлор (David Naylor), Роджер Окиффи (Roger O'Keefe), Люк Рейдамс (Luc Reydams), Кеннет С. Рэндалл (Kenneth C. Randall).

Необходимо особо отметить, что в большинстве доктринальных источников международного права, рассматривая универсальную уголовную юрисдикцию, их авторы в основном уделяют внимание термину и разграничению данной юрисдикции со смежными принципами, некоторые из них уделяют внимание вопросам объёма универсальной уголовной юрисдикции. При этом большинство практических и теоретических вопросов, связанных с основаниями и условиями осуществления универсальной уголовной юрисдикции, рассматриваются фрагментарно и по сей день вызывают множество дискуссий.

Научное исследование, которое всесторонне рассматривало бы универсальную уголовную юрисдикцию как категорию международного права,

включая определение её понятия, основания, условия и практику её применения государствами, является особо актуальным для науки.

В настоящем исследовании проведено всестороннее исследование универсальной уголовной юрисдикции: её исторических предпосылок формирования, терминологической составляющей и процесса кодификации, рассмотрены условия её осуществления как в доктрине международного права, так и в практике государств, проанализированы способы правового закрепления универсальной уголовной юрисдикции в законодательствах государств. Внимание уделяется соотношению иммунитетов высших должностных лиц государства с универсальной уголовной юрисдикцией в случае совершения должностными лицами преступлений, подпадающих под универсальную уголовную юрисдикцию. Диссертантом также рассматривается применение универсальной уголовной юрисдикции в Российской Федерации. Тем самым исследование объединяет как ранее затронутые в отдельности другими исследователями вопросы универсальной уголовной юрисдикции, так и вопросы, которые ранее не были предметом изучения.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся между государствами в процессе осуществления ими универсальной уголовной юрисдикции.

Предметом исследования являются международные договоры, акты международных организаций, акты официальной и неофициальной кодификации норм международного права, практика государств в области осуществления универсальной уголовной юрисдикции, а также научные исследования, посвящённые универсальной уголовной юрисдикции.

Цель исследования – определить условия и особенности применения универсальной уголовной юрисдикции государствами и выработать рекомендации по повышению эффективности осуществления универсальной уголовной юрисдикции Российской Федерацией.

Для достижения обозначенной цели в диссертации поставлены следующие **задачи:**

1. Установить юридическое содержание терминов «юрисдикция» и «уголовная юрисдикция» и выявить особенности осуществления экстратерриториальной уголовной юрисдикции государств.

2. Определить особенности развития универсальной уголовной юрисдикции в международном праве, научные подходы к её определению и её отличительные особенности от смежных правовых категорий, выработать определение универсальной уголовной юрисдикции и выявить её сущностные черты.

3. Исследовать, определить основные направления и выявить тенденции процессов официальной и неофициальной кодификации норм международного права об универсальной уголовной юрисдикции.

4. Определить основные условия применения универсальной уголовной юрисдикции: преступления, подпадающие под универсальную уголовную юрисдикцию, нормативное закрепление, объём и ограничения, соотношение с иммунитетами высших должностных лиц государства.

5. Выявить и систематизировать способы закрепления и применения универсальной уголовной юрисдикции в законодательствах государств.

6. Изучить особенности применения универсальной уголовной юрисдикции в законодательстве Российской Федерации. На основе анализа правовой основы и практики применения универсальной уголовной юрисдикции в Российской Федерации выявить существующие проблемы и предложить пути их решения.

Методологической основой научного исследования является совокупность общенаучных методов и специальных методов, использующихся в юриспруденции, в число которых входили системный метод, анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, формально-юридический, формально-логический, историко-правовой, историко-ретроспективный, сравнительно-правовой. Историко-ретроспективный и историко-правовой методы были использованы автором для исследования юрисдикции в целом и уголовной юрисдикции в частности. Формально-логический и формально-юридический

методы были применены для определения содержания понятий «юрисдикция», «уголовная юрисдикция», «универсальная уголовная юрисдикция». Системный метод позволил изучить соотношение юрисдикции государства с территориальным верховенством власти и суверенитетом, а также универсальной уголовной юрисдикции с доктриной последствий и принципом «выдай или суди» (*aut dedere aut judicare*). Методы индукции, дедукции, анализа, синтеза, а также сравнительно-правовой метод позволили проанализировать основные аспекты применения универсальной уголовной юрисдикции (условия, преступления, подпадающие под универсальную уголовную юрисдикцию, нормативное закрепление, объём и ограничения, отличия от смежных категорий, иммунитеты высших должностных лиц государства), также данные методы использованы для изучения правового регулирования универсальной уголовной юрисдикции в национальных законодательствах государств.

Теоретическая основа исследования представляет собой труды таких российских учёных, как Г. И. Богуш, Э. Г Вартанян, А. Г. Волеводз, Л. Н. Галенская, Е. Г. Зинков, Г. А. Есаков, А. Р. Каюмова, Г. А. Королёв, Н. Н. Липкина, И. И. Лукащук, В. Н. Русинова, А. Ю. Скуратова, Л. В. Терентьева, В. Л. Толстых, С. В. Черниченко, О. С. Черниченко, Г. Г. Шинкарецкая, а также зарубежных, таких как Ян Броунли (Ian Brownlie), Гуго Гроций (Hugo Grotius), Хосе Кабранес (José A Cabranes), Антонио Кассезе (Antonio Cassese), Ганц Кельзен (Hans Kelsen), Энтони Коланджело (Anthony J. Colangelo), Карл Мессен (K. Meessen), Мехмет Зульфю Онер (Mehmet Zülfü Öner), Ласса Френсис Лоуренс Оппенгейм (Lassa Francis Lawrence Oppenheim), Седрик Райнгерт (Cedric Ryngaert), Алехандро Хетман (Alejandro Chehtman), Малкольм Шоу (Malcolm Shaw), Михаэль Эйкхерстом (Michael Akehurst).

Нормативную основу исследования составляют такие международные договоры, как Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях 1949 года, Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооружённых сил на море 1949 года, Женевская конвенция об обращении с военнопленными

1949 года, Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны 1949 года, Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооружённых конфликтов 1977 года, Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям 1949 года, касающийся защиты жертв вооружённых конфликтов немеждународного характера 1977 года, Конвенция об открытом море 1958 года, Конвенция ООН по морскому праву 1982 года, Конвенция о международной гражданской авиации 1944 года, Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года, Римский статут Международного уголовного суда 1998 года, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года, Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года, Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении 1993 года, и другие. В контексте сравнительно-правового анализа использовались Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, уголовные и уголовно-процессуальные законы иностранных государств, например, Бельгии, Германии, Нидерландов, Соединённых Штатов Америки, Франции и других государств. Дополнительно использовались протоколы и решения судебных органов государств по делам, основанным на универсальной уголовной юрисдикции.

В качестве нормативной базы для проводимого исследования использовались нормы обычного международного права, которые в настоящий момент проходят процесс кодификации: иммунитеты должностных лиц государств, преследование преступлений агрессии, обязанность преследования преступлений hostis humani generis (против человечества) и другие обычные нормы. Документы международных межправительственных организаций по кодификации норм об универсальной уголовной юрисдикции (например, в рамках ООН работа Шестого комитета ГА ООН и КМП ООН) и документы неправительственных организаций по кодификации обычных норм международного права, касающихся универсальной уголовной юрисдикции

(Принстонские принципы универсальной юрисдикции Принстонского университета и Краковская Резолюция об универсальной юрисдикции Института международного права) также составляют нормативную базу исследования.

Научная новизна состоит во всестороннем научном исследовании универсальной уголовной юрисдикции государств в международном праве – диссертантом выявлены исторические аспекты универсальной уголовной юрисдикции, систематизированы доктринальные подходы в изучении универсальной уголовной юрисдикции, определён вклад Шестого комитета ГА ООН в развитие международного права.

На основании исследованного материала, доктрины и практики применения универсальной уголовной юрисдикции, национальных законодательств государств и их политико-правовых позиций относительно универсальной уголовной юрисдикции диссертантом сформулировано определение универсальной уголовной юрисдикции, выявлен перечень преступлений, подпадающих под универсальную уголовную юрисдикцию, сформулированы условия её правомерного применения.

Проведённый диссертантом анализ применения и правового закрепления универсальной уголовной юрисдикции иностранными государствами имеет научную ценность и способен внести вклад в развитие национального законодательства государств. Для выявленных диссертантом проблем и недостатков применения универсальной уголовной юрисдикции в Российской Федерации подготовлены практические и научно значимые предложения по совершенствованию российского законодательства.

Положения, выносимые на защиту:

1. Универсальная уголовная юрисдикция – юрисдикция, на основании которой государство привлекает к уголовной ответственности лиц, совершивших деяния, признанные преступными по международному праву, и которые в ином случае оказались бы безнаказанными, исходя исключительно из их характера, независимо от гражданства совершившего их лица и гражданства жертвы, места совершения преступления либо иной юрисдикционной связи.

2. Существенной чертой универсальной уголовной юрисдикции является её строго целевой – искоренение безнаказанности – и субсидиарный, дополнительный по отношению к традиционным юрисдикционным принципам, характер. Главной и единственной целью универсальной уголовной юрисдикции является привлечение к ответственности лиц, совершивших деяния, признанные преступными по общему международному праву, которые в ином случае остались бы безнаказанными. Эта цель легитимизирует и одновременно ограничивает универсальную юрисдикцию.

Понимаемая таким образом универсальная уголовная юрисдикция позволяет сбалансировать принцип уважения прав и свобод человека, одной из составляющей которого является обязанность государств привлекать к уголовной ответственности лиц, виновных в их самых серьёзных нарушениях, с принципами государственного суверенитета и невмешательства во внутренние дела, минимизировать политические и правовые конфликты и коллизии юрисдикций.

3. Право государств осуществлять универсальную уголовную юрисдикцию может вытекать как из обычных, так и из договорных норм международного права. Анализ международной судебной практики, практики государств и их комментариев Шестому комитету ГА ООН по теме универсальной уголовной юрисдикции, официальной и неофициальной кодификации, а также доктрины позволяет сделать вывод, что право (но не обязанность) государств осуществлять универсальную уголовную юрисдикцию в отношении международных преступлений (агрессия, геноцид, преступления против человечности, военные преступления) признается, в первую очередь, обычным международным правом. Кроме того, универсальная уголовная юрисдикция закрепляется в ряде международных договоров, пока весьма немногочисленных, а именно за военные преступления в условиях международного вооружённого конфликта и пиратство, причём в отношении военных преступлений, совершенных в ходе международного вооружённого конфликта, представая уже как договорная обязанность государств-участников.

4. Универсальную уголовную юрисдикцию необходимо отличать от других форм проявления экстратерриториальной юрисдикции, которые зачастую ошибочно смешиваются с универсальной уголовной юрисдикцией: от принципа *aut dedere aut judicare* и от доктрины последствий. Принцип *aut dedere aut judicare* является договорным обязательством и применяется исключительно в рамках отношений между соответствующими государствами-участниками. Универсальная уголовная юрисдикция является правом государства, вытекающим из обычно-правовых норм. Для применения доктрины последствий, также являющейся экстратерриториальным проявлением уголовной юрисдикции, необходимо наличие определённой связи с государством в виде негативных последствий. Для применения универсальной уголовной юрисдикции установление каких-либо особых юрисдикционных связей не является обязательным.

5. Преступлениями, в отношении которых нормами международного права допускается осуществление государствами универсальной уголовной юрисдикции, являются такие международные преступления, как агрессия, геноцид, военные преступления (в условиях как международных вооружённых конфликтов, так и вооружённых конфликтов немеждународного характера) и преступления против человечности, а также пиратство как одно из преступлений международного характера.

Применимость принципа универсальной уголовной юрисдикции общепризнана в отношении геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности и пиратства. В отношении преступления агрессии в доктрине и практике высказываются сомнения, связанные, в первую очередь, с политическим характером этого «преступления руководителей», что ведёт к необходимости оценки национальным судом одного государства поведения не только физических лиц, но и другого государства как такового. Представляется, что преступление агрессии нельзя исключать из сферы применения универсальной уголовной юрисдикции в силу его тягчайшего и во многом предопределяющего совершение других международных преступлений характера,

однако национальная юрисдикция должна быть сбалансирована с полномочиями и прерогативами Совета Безопасности ООН (далее – СБ ООН) в соответствии с главой VII Устава ООН, то есть может быть осуществлена только после определения акта агрессии решением СБ ООН.

Пытки, рабство, апартеид, насильственные исчезновения и иные бесчеловечные акты подлежат универсальной уголовной юрисдикции в рамках преступлений против человечности, если они отвечают соответствующим контекстуальным условиям, а именно совершены в рамках широкомасштабных или систематических нападений на любых гражданских лиц, осуществляемых в целях плана или политики государства или содействия такой политике (ст. 7 Римского статута Международного уголовного суда 1998 года, ст. 2 проекта Статей КМП ООН о преступлениях против человечности 2019 года).

В отличие от международных преступлений, пиратство издревле подлежит универсальной уголовной юрисдикции не в силу его собой тяжести как преступления или связи с государственной политикой, а в силу географических особенностей его совершения, которые делают практически невозможным применение традиционных юрисдикционных принципов (территориального и персонального).

6. Применение универсальной уголовной юрисдикции должно быть согласовано с нормой об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, являющейся одной из важнейших процедурных гарантий принципа суверенного равенства государств. Анализ международно-правовой практики и *opinio juris* государств свидетельствует, что иммунитет *ratione personae* (т.е. иммунитет действующих главы государства, главы правительства и главы внешнеполитического ведомства) носит абсолютный характер и препятствует осуществлению универсальной уголовной юрисдикции иностранным государством; отсутствие исключений из него является обычной нормой международного права. Вместе с тем, по вопросу о возможных исключениях из функционального иммунитета *ratione materiae* (т.е. иммунитета любых должностных лиц, действующих в официальном качестве, который

распространяется также на деяния бывших высших должностных лиц) в настоящее время фиксируется отсутствие консенсуса как среди членов КМП ООН, так и среди государств. Часть государств признает, что наличие исключений из иммунитета в случае совершения наиболее серьезных преступлений отражает обычное международное право и практику государств (например, Австрия, Ирландия, Литва, Люксембург, Румыния, Украина, Испания, Чили и др.). Другие указывают, что соответствующая практика не носит общепризнанного характера и представляет собой пока лишь прогрессивное развитие международного права, «норму в состоянии рождения» (например, Франция, Германия, Япония, Южная Корея, Великобритания и др.). Третья часть государств выступает категорически против нормы об исключениях из иммунитета, отказываясь признавать как то, что она отражает обычное международное право, так и то, что она представляет собой его «прогрессивное развитие» (например, Бразилия, Иран, Израиль, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Соединённые Штаты Америки, Сингапур и др.).

Отсутствие консенсуса и, как следствие, обычно-правового характера нормы об исключениях из функционального иммунитета оставляет решение вопроса о применении универсальной уголовной юрисдикции в отношении бывших высших должностных лиц на усмотрение отдельных государств, порождает и будет порождать правовые и политические конфликты между государствами и противоречивую практику.

7. Государства используют различные способы закрепления универсальной уголовной юрисдикции в своём законодательстве. Одним из них является отсылка к применимым международным договорам (например, Болгария, Украина, Грузия, Вьетнам, Российская Федерация). Недостаток данного способа заключается в том, что договорное закрепление универсальной уголовной юрисдикции гораздо у́же обычно-правового. Другим способом является ссылка на международно-правовой обычай (например, Колумбия, Филиппины, Катар, Сальвадор, Аргентина). Здесь могут возникать сложности в связи с необходимостью установления национальными судами наличия и содержания

международно-правового обычая, что не способствует правовой определённости. Более определённым и эффективным с точки зрения национального права является перечисление в уголовном законе составов преступлений, в отношении которых уголовная юрисдикция может осуществляться на основе универсального принципа (например, Литва, Словакия, Австрия, Кипр), также в некоторых государствах приняты специальные отдельные уголовные законы, касающиеся международных преступлений и предусматривающие в их отношении универсальную уголовную юрисдикцию (например, Германия, Канада, Швеция, Испания, Бельгия), однако здесь возможно как «отставание» от развития международного права, так и скрыта возможность злоупотреблений в виде расширения круга преступлений. Используется и комбинированный способ (перечень и отсылка) – например, Азербайджан, Парагвай, Испания, Швейцария, Гана, Венгрия, Молдова, Хорватия, Сенегал.

8. Анализ законодательства Российской Федерации показывает, что повышению эффективности применения универсальной уголовной юрисдикции препятствуют две основные проблемы. Во-первых, в настоящее время универсальная уголовная юрисдикция в Российской Федерации предусматривается только «в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации или иным документом международного характера, который содержит обязательства, признаваемые Российской Федерацией» (часть 3 статьи 12 Уголовного кодекса, далее – УК РФ), что сильно ограничивает возможности её применения по кругу преступлений с учётом малого количества международных договоров, прямо предусматривающих универсальную уголовную юрисдикцию, по сравнению с обычным международным правом. Во-вторых, в Особенной части УК РФ некоторые преступления, подпадающие под универсальную уголовную юрисдикцию, имплементированы недостаточно полно (военные преступления), либо не имплементированы вообще (преступления против человечности). Таким образом, только лишь добавление в часть 3 статьи 12 УК РФ отсылки к общему международному праву («общепризнанным принципам и нормам

международного права» в терминах Конституции Российской Федерации) не решит проблему и создаст трудности в правоприменении (необходимость установления содержания обычая и *opinio juris*), а также не добавит правовой определённости. Для эффективного осуществления универсальной уголовной юрисдикции в Российской Федерации необходима комплексная модернизация уголовного законодательства – как Общей части (часть 3 статьи 12 УК РФ), так и Особенной части (глава 34 УК РФ). Общая часть УК РФ может быть конкретизирована либо путём перечисления отдельных статей Особенной части УК РФ, подпадающих под универсальную уголовную юрисдикцию, либо путём отсылки к соответствующей главе Особенной части УК РФ, где могут быть аккумулированы соответствующие составы международных преступлений.

Научная и практическая значимость исследования. Проведённое диссертантом исследование обобщает и систематизирует научные взгляды в области универсальной уголовной юрисдикции: от доктринальных исследований самого термина универсальной уголовной юрисдикции до изучения нормативного закрепления и осуществления универсальной уголовной юрисдикции в иностранных государствах и в Российской Федерации. Автором предложено определение универсальной уголовной юрисдикции, выявлены её сущностные черты, определён и обоснован круг преступлений, подпадающих под универсальную уголовную юрисдикцию, сформулированы условия её правомерного осуществления, в том числе в части соотношения с иммунитетами, выявлены преимущества и недостатки используемых государствами способов национального-правового закрепления универсальной уголовной юрисдикции. Выводы и предложения, содержащиеся в исследовании, могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях по международному праву. Выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, дополняют и развивают существующие научные знания об универсальной уголовной юрисдикции и могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Практическая значимость исследования заключается в том, что диссертантом изучены, предложены и обоснованы конкретные способы

модернизации уголовного законодательства Российской Федерации в области национально-правовой имплементации международных преступлений для повышения эффективности применения универсальной уголовной юрисдикции.

Степень достоверности и апробация результатов научного исследования. Диссертация подготовлена на кафедре международного права Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Используемые в исследовании методы и источники полностью соответствуют целям и задачам, обозначенным диссертантом. Исследование доктринальных источников, международно-правовых актов, судебной практики, а также национально-правовых норм позволило проследить процесс становления и возникновения универсальной уголовной юрисдикции государств, проанализировать нынешнее состояние, сделать выводы и наметить тенденции дальнейшего развития.

Отдельные части теоретических и практических положений исследования были представлены к обсуждению на научно-практических конференциях: XXII Международная научно-практическая конференция молодых учёных «Традиции и новации в системе современного российского права», 7-8 апреля 2023 года; Международный конгресс молодых учёных «Традиции и новации в системе современного российского права», 5-6 апреля 2024 год; XX Международный конгресс «Блищенковские чтения», 13 апреля 2024 года; XIV Московская юридическая неделя (26-29 ноября 2024 года); Международный Конгресс молодых учёных «Традиции и новации в системе современного российского права», 4-5 апреля 2025 года; XXI Международный конгресс «Блищенковские чтения», 12 апреля 2025 года.

Результаты исследования отражены в научных публикациях, три из которых диссертантом опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и

высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов исследований на соискание учёной степени кандидата наук:

1. Федорченко (Гринева) Д. В. Кодификация международно-правовых норм об универсальной уголовной юрисдикции: современное состояние и перспективы / Д. В. Федорченко // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – №11. – С. 159-169. DOI: 10.17803/1994-1471.2024.168.11.159-169.

2. Гринева Д. В. Повышение эффективности осуществления универсальной уголовной юрисдикции в Российской Федерации / Д. В. Гринева // Евразийский юридический журнал. – 2024. – №12 (199). – С. 57-61. – DOI 10.46320/2073-4506-2024-12-199-57-61.

3. Гринева Д. В. Иммунитеты высших должностных лиц государства от иностранной универсальной уголовной юрисдикции / Д. В. Гринева // Евразийский юридический журнал. – 2025. – №1 (200). – С.61-65. – DOI 10.46320/2073-4506-2025-1-200-61-65.

Структура исследования обусловлена его целью и задачами. Диссертация состоит из введения, трёх глав, включающих тринадцать параграфов, заключения, списка используемых источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования; определяется степень научной разработанности темы исследования; формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования; раскрываются методологическая, теоретическая и нормативная основа, научная новизна диссертации; излагаются положения, выносимые на защиту; обосновываются теоретическая и практическая значимость исследования, указываются степень достоверности и апробация результатов научного исследования, а также описывается структура исследования.

Первая глава «Универсальная уголовная юрисдикция государств в международном праве: генезис и понятие» состоит из пяти параграфов и раскрывает процесс развития универсальной уголовной юрисдикции. Диссертант рассматривает юридическое содержание терминов «юрисдикция» и «уголовная юрисдикция», исследует экстратерриториальное проявление уголовной юрисдикции, понятие универсальной уголовной юрисдикции и её различия с другими формами проявления экстратерриториальной юрисдикции. Кроме того, автором рассматривается кодификация норм об универсальной уголовной юрисдикции.

В параграфе 1.1. «Юрисдикция государств в доктрине международного права» исследуются понятия «суверенитет государства», «территориальное верховенство» и «юрисдикция государства» с целью определения сущности и содержания последнего. Исходя из того, что территориальное верховенство – это одна из составных частей суверенитета государства, а юрисдикция является механизмом достижения верховенства власти, автором предложено следующее видение содержания термина «юрисдикция государства»: это правомочие субъектов международного права с учётом их международных обязательств осуществлять правовое регулирование и издавать предписания для реализации своих прав и влияния на поведение лиц.

В параграфе 1.2. «Экстратерриториальное проявление уголовной юрисдикции государств в международном праве» автор отмечает, что традиционно осуществление государством уголовной юрисдикции связывают с его территорией в силу тесной связи юрисдикции с суверенитетом государств, однако при этом констатирует, что в последнее время в международном праве наблюдается тенденция к расширению пространственного осуществления уголовной юрисдикции государств.

В параграфе раскрываются принципы, основываясь на которых государства могут осуществлять свою юрисдикцию экстратерриториально: принцип активного или пассивного гражданства, принцип защиты и универсальный принцип. Особое внимание уделяется опыту США, которые имеют самую развитую систему осуществления уголовной юрисдикции экстратерриториально, широко используя наравне с принципом защиты доктрину последствий, для применения которой необходимы определённые юрисдикционные связи (последствия на территории США), а собственно универсальная уголовная юрисдикция США практически не применяется.

Изученный в данном параграфе материал позволяет диссертанту более наглядно определить черту, отличающую универсальную уголовную юрисдикцию от иных принципов экстратерриториальной уголовной юрисдикции – установление каких-либо особых юрисдикционных связей для применения универсальной уголовной юрисдикции не является обязательным.

В параграфе 1.3. «Кодификация норм об универсальной уголовной юрисдикции государств в международном праве» автор выделяет официальную и неофициальную кодификацию универсальной уголовной юрисдикции. К неофициальной кодификации универсальной уголовной юрисдикции автор относит Принстонские принципы, разработанные Принстонским университетом в 2001 году, и Резолюцию об универсальной юрисдикции 2005 года, подготовленную Институтом международного права в Кракове, к официальной кодификации работу Шестого комитета ГА ООН и исследования КМП ООН в отношении универсальной уголовной юрисдикции.

Диссертант исследует положения Принстонских принципов 2001 года, Краковской Резолюции об универсальной юрисдикции 2005 года, работы Шестого комитета ГА ООН и их вклад в развитие норм об универсальной уголовной юрисдикции, в работах Шестого комитета ГА ООН также исследуются позиции государств относительно понятия универсальной уголовной юрисдикции. Автор анализирует позицию КМП ООН по вопросу включения темы «Универсальная уголовная юрисдикция» в долгосрочную программу работы.

В параграфе 1.4. «Понятие универсальной уголовной юрисдикции государств в международном праве» диссертант исследует различные интерпретации данного термина как в научных работах российских и зарубежных учёных, так и в документах неофициальной кодификации универсальной уголовной юрисдикции, подчеркивающие те или иные особенности универсальной уголовной юрисдикции, диссертантом конструируется понятие и выделяются основные характерные черты универсальной уголовной юрисдикции.

Универсальная уголовная юрисдикция понимается автором как юрисдикция, осуществляемая исключительно исходя из характера преступных деяний, независимо от каких-либо иных традиционных юрисдикционных связей. Диссертантом также раскрываются основные, по его мнению, черты универсальной уголовной юрисдикции: строго целевой – искоренение безнаказанности – и субсидиарный, дополнительный по отношению к традиционным юрисдикционным принципам, характер. Главная и единственная цель универсальной уголовной юрисдикции – привлечение к ответственности лиц, совершивших деяния, признанные преступными по общему международному праву, которые в ином случае остались бы безнаказанными. При этом диссертант отмечает, что такая цель и легитимизирует, и одновременно ограничивает универсальную уголовную юрисдикцию.

В параграфе 1.5. «Отличия универсальной уголовной юрисдикции государств от смежных категорий» диссертантом проводится сравнительный анализ между универсальной уголовной юрисдикцией и близкими, но отличными правовыми категориями: принципом *aut dedere aut judicare* и доктриной

последствий. В отличие от последней, для применения универсальной уголовной юрисдикции установление каких-либо особых юрисдикционных связей не является обязательным, а в отличие от принципа *aut dedere aut judicare* осуществление универсальной уголовной юрисдикции представляет собой основанное на международном обычае право государства, а не договорную обязанность.

Вторая глава «Условия применения универсальной уголовной юрисдикции государствами» состоит из пяти параграфов: в первом исследуются общие аспекты осуществления универсальной уголовной юрисдикции государствами, которые подробно рассматриваются в последующих четырёх параграфах второй главы.

В параграфе 2.1. «Общие условия применения универсальной уголовной юрисдикции государств» диссертантом на основе изученных условий применения универсальной уголовной юрисдикции, содержащихся в Принстонских принципах 2001 года, Краковской резолюции об универсальной уголовной юрисдикции 2005 года, а также позициях государств, участвовавших в работе Шестого комитета ГА ООН по теме «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции», констатируется отсутствие консенсуса в отношении условий применения универсальной уголовной юрисдикции. Ввиду чего автором выделяются основные условия применения универсальной уголовной юрисдикции, более подробно рассматриваемые далее по тексту диссертации.

Параграф 2.2. «Основания универсальной уголовной юрисдикции государств» состоит из трёх подпараграфов и посвящён преступлениям, подпадающим под универсальную уголовную юрисдикцию.

В подпараграфах 2.2.1. Доктрина и неофициальные кодификации и 2.2.2. Позиции государств диссертантом анализируются выдвинутые в доктрине международного права и неофициальных кодификациях предложения в отношении круга преступлений, подпадающих под универсальную уголовную юрисдикцию, а также позиции государств по этому вопросу, которые были высказаны в рамках работы Шестого комитета ГА ООН. Результаты показали, что

применимость принципа универсальной уголовной юрисдикции общепризнана в отношении геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности и пиратства. Серьезные расхождения существуют относительно преступления агрессии, а также пыток, рабства, насильственных исчезновений и ряда других преступлений.

В подпараграфе 2.2.3. автор предлагает перечень преступлений, подпадающих под универсальную уголовную юрисдикцию: агрессия; геноцид; военные преступления, включая преступления, совершаемые в рамках вооружённого конфликта немеждународного характера; преступления против человечности; пиратство. Несмотря на то, что в отношении преступления агрессии в доктрине и практике высказываются сомнения, связанные, в первую очередь, с политическим характером этого «преступления руководителей», диссертант отмечает, что его нельзя исключать из сферы применения универсальной уголовной юрисдикции в силу его тягчайшего и во многом предопределяющего совершение других международных преступлений характера, однако национальная юрисдикция должна быть сбалансирована с полномочиями и прерогативами СБ ООН в соответствии с главой VII Устава ООН, то есть может быть осуществлена только после определения акта агрессии решением СБ ООН.

Также диссертантом отмечается, что пытки, рабство, апартеид, насильственные исчезновения и иные бесчеловечные акты подлежат универсальной уголовной юрисдикции в рамках преступлений против человечности, если они отвечают соответствующим контекстуальным условиям: совершены в рамках широкомасштабных или систематических нападений на любых гражданских лиц, осуществляемых в целях плана или политики государства, или содействия такой политике.

Основываясь на доктринальных источниках, документах неофициальной кодификации и позициях государств, высказанных в рамках заседаний Шестого комитета ГА ООН, **диссертантом в параграфе 2.3. «Объем универсальной уголовной юрисдикции государств»** констатируется отсутствие консенсуса среди государств относительно возможности осуществления универсальной

уголовной юрисдикции *in absentia* (в отсутствие подозреваемого лица на территории государства) или условно (ограниченно). Например, в Германии универсальная уголовная юрисдикция может осуществляться *in absentia*, но на практике судебное преследование может быть отложено или вовсе не инициировано в случае отсутствия подозреваемого лица. В Коста-Рике проведение судебного заседания заочно не допускается, так как это противоречит конституционным гарантиям соблюдения законности. Ирландия, Нидерланды также придерживаются условной универсальной уголовной юрисдикции. Применение универсальной уголовной юрисдикции *in absentia* или условной юрисдикции также может зависеть от вида преступления*:* Португалия применяет условную универсальную уголовную юрисдикцию к преступлениям геноцида, преступлениям против человечности, военным преступлениям, подстрекательству к войне, вербовке наёмников, в то время как в Австралии к преступлениям геноцида, военным преступлениям, преступлениям против человечности и пыткам применяется абсолютная универсальная уголовная юрисдикция. Сохранение данной ситуации порождает правовую неопределённость, возможности злоупотребления и политических манипуляций, а также вызывает вопросы в части эффективности реальной борьбы с безнаказанностью.

В параграфе 2.4. «Ограничения и исключения осуществления универсальной уголовной юрисдикции государств» исследуются вопросы помилования и амнистии, а также применения либо неприменения сроков давности к преступлениям, подпадающим под универсальную уголовную юрисдикцию. Диссертант делает вывод о необходимости неприменения сроков давности к преступлениям, подпадающим под универсальную уголовную юрисдикцию, а также о нераспространении амнистии и помилования на такие преступления.

Трудности, связанные с привлечением высших должностных лиц государства, обладающих иммунитетами, к ответственности в случае совершения ими преступлений, подпадающих под универсальную уголовную юрисдикцию, рассматриваются диссертантом **в параграфе 2.5. «Соотношение универсальной**

уголовной юрисдикции и иммунитетов высших должностных лиц государства». В данном параграфе диссертантом исследуются доктринальные источники, документы неофициальной кодификации универсальной уголовной юрисдикции и позиции государств, высказанные в ходе работы Шестого комитета ГА ООН. Особое внимание автором обращается на позицию Африканского союза по данной проблематике, судебную практику, а также материалы КМП ООН по теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», в том числе позиции специальных докладчиков и особенно государств в отношении наиболее дискуссионной статьи проекта, предусматривающей возможность исключений из иммунитета *ratione materiae* в отношении должностных лиц государств в случае совершения ими преступлений, подпадающих также под универсальную уголовную юрисдикцию: преступления геноцида, преступлений против человечности, военных преступлений, преступлений апартеида, пыток, насильственных исчезновений.

Диссертант приходит к выводу, с одной стороны, об абсолютном характере иммунитета *ratione personae* и, с другой стороны, об отсутствии консенсуса как среди членов КМП ООН, так и среди государств в отношении иммунитета *ratione materiae* – иммунитета любых должностных лиц, действующих в официальном качестве, который распространяется также на деяния бывших высших должностных лиц. Часть государств признает, что наличие исключений из иммунитета в случае совершения наиболее серьезных преступлений отражает обычное международное право и практику государств (например, Австрия, Ирландия, Литва, Люксембург, Румыния, Украина, Испания, Чили и др.). Другие указывают, что соответствующая практика не носит общепризнанного характера и представляет собой пока лишь прогрессивное развитие международного права, «норму в состоянии рождения» (например, Франция, Германия, Япония, Южная Корея, Великобритания и др.). Третья часть государств выступает категорически против нормы об исключениях из иммунитета, отказываясь признавать как то, что она отражает обычное международное право, так и то, что она представляет собой

его «прогрессивное развитие» (например, Бразилия, Иран, Израиль, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Соединённые Штаты Америки, Сингапур и др.).

Отсутствие консенсуса и, как следствие, обычно-правового характера нормы об исключениях из функционального иммунитета оставляет решение вопроса о применении универсальной уголовной юрисдикции в отношении бывших высших должностных лиц на усмотрение отдельных государств, порождает и будет порождать правовые и политические конфликты между государствами и противоречивую практику.

Глава 3 «Национально-правовая практика закрепления и осуществления универсальной уголовной юрисдикции» посвящена практическим вопросам закрепления и осуществления универсальной уголовной юрисдикции в государствах.

Правовые аспекты закрепления универсальной уголовной юрисдикции во внутреннем законодательстве государств рассматриваются **в параграфе 3.1. «Способы правового закрепления универсальной уголовной юрисдикции в законодательствах государств».** На основе анализа изученного материала диссертант приходит к выводу о том, что единый подход закрепления универсальной уголовной юрисдикции во внутреннем законодательстве на сегодняшний день отсутствует по ряду причин: различия в определении источников права как источников обязательств по применению универсальной уголовной юрисдикции; отсутствие единой терминологии и различия в классификации преступлений; различия в части закрепления норм об универсальной уголовной юрисдикции в уголовных кодексах и включения норм международного характера в национальное законодательство с целью создания возможности для её применения. Государства используют различные способы закрепления универсальной уголовной юрисдикции в законодательстве: отсылка к применимым международным договорам; ссылка на международно-правовой обычай; перечисление в уголовном законе составов преступлений, преследуемых на основании универсального принципа; создание специальных отдельных уголовных законов, касающихся международных преступлений и

предусматривающих в их отношении универсальную уголовную юрисдикцию; комбинированный способ (перечень и отсылка). Автором проанализированы особенности, выделены достоинства и недостатки каждого способа, изложенные в седьмом положении, выносимом на защиту.

В параграфе 3.2. «Практика осуществления универсальной уголовной юрисдикции государствами» диссертантом рассматриваются особенности закрепления и применения универсальной уголовной юрисдикции на примере конкретных уголовных дел в отдельных государствах: Франция, Бельгия, Нидерланды, Германия, Финляндия, Канада и США. Практика закрепления показывает, что законодательство государств включает в себя отдельные законодательные акты, предусматривающие возможность применения универсальной уголовной юрисдикции в отношении конкретного преступления или перечня преступлений (Нидерланды, США, Канада, Бельгия, Германия) или разделы и отдельные статьи национальных уголовных кодексов, в которых перечисляются преступления, подлежащие преследованию в рамках универсальной уголовной юрисдикции (Финляндия), или ссылки на соответствующие международные договоры, предусматривающие обязательство государств-участников применять универсальную уголовную юрисдикцию в отношении конкретных видов преступлений (Франция).

Анализ законодательства и судебной практики в рамках данного параграфа позволяет диссертанту сделать вывод, что в настоящее время государства, осознавая высокую конфликтогенность института универсальной уголовной юрисдикции, стремятся использовать наиболее взвешенный и осторожный подход в вопросе её применения. Одни государства (Бельгия, Германия, Франция) прибегают к использованию универсальной уголовной юрисдикции чаще, иные (США) прибегают к использованию универсальной уголовной юрисдикции реже, предпочитая ей иные экстратерриториальные основания. Универсальная уголовная юрисдикция активно применяется Францией, Бельгией, Нидерландами и Германией в отношении прибывших на их территории лиц из Сирии, Руанды и ряда других государств. Строгое единообразие в вопросах закрепления и

применения универсальной уголовной юрисдикции в государствах, указанных в данном параграфе, отсутствует, что связано как с национальными позициями о роли и охвате универсальной уголовной юрисдикции, так с готовностью нести определённые риски.

В параграфе 3.3. «Универсальная уголовная юрисдикция в законодательстве и практике Российской Федерации и проблемы повышения эффективности её осуществления» диссертантом делается вывод о том, что универсальная уголовная юрисдикция в Российской Федерации может применяться при условии наличия международного договора Российской Федерации или иного документа международного характера, где содержатся обязательства, признаваемые Российской Федерацией, что существенно ограничивает её применение ввиду небольшого количества таких международных актов. Также диссертантом отмечается, что в настоящее время законодательство не отражает полностью международные обязательства Российской Федерации и требует имплементации составов всех международных преступлений.

Диссертантом предлагаются пути решения существующей проблемы, а именно варианты модернизации законодательства Российской Федерации для эффективного осуществления универсальной уголовной юрисдикции. Общая часть УК РФ может быть конкретизирована либо путём перечисления отдельных статей Особенной части УК РФ, подпадающих под универсальную уголовную юрисдикцию, либо путём отсылки к соответствующей главе Особенной части УК РФ, где могут быть аккумулированы соответствующие составы международных преступлений.

В заключении диссертантом сформулированы основные выводы, подтверждающие достижение поставленных цели и задач, а также подведены итоги исследования:

– сформулировано определение универсальной уголовной юрисдикции;

– определён перечень преступлений, подпадающих под универсальную уголовную юрисдикцию;

– исследованы материалы официальной и неофициальной кодификации норм международного права об универсальной уголовной юрисдикции;

– сформулированы условия её правомерного применения;

– исследованы способы закрепления и применения универсальной уголовной юрисдикции в законодательствах государств, в том числе и в Российской Федерации.

Проведённое диссертантом исследование имеет научную ценность и способно внести вклад в развитие науки международного права и национального законодательства государств.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ, СОДЕРЖАЩИХ ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Публикации в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Федорченко Д. В. Кодификация международно-правовых норм об универсальной уголовной юрисдикции: современное состояние и перспективы / Д. В. Федорченко // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – №11. – С. 159-169. DOI: 10.17803/1994-1471.2024.168.11.159-169. (0,88 п.л.).

2. Гринева Д. В. Повышение эффективности осуществления универсальной уголовной юрисдикции в Российской Федерации / Д. В. Гринева // Евразийский юридический журнал. – 2024. – №12 (199). – С. 57-61. – DOI 10.46320/2073-4506-2024-12-199-57-61. (0,84).

3. Гринева Д. В. Иммунитеты высших должностных лиц государства от иностранной универсальной уголовной юрисдикции / Д. В. Гринева // Евразийский юридический журнал. – 2025. – №1 (200). – С.61-65. – DOI 10.46320/2073-4506-2025-1-200-61-65. (0,96).

Публикации в иных изданиях:

1. Федорченко Д. В. Иммунитеты высших должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции/ Д. В. Федорченко // Традиции и новации в системе современного российского права : материалы XXII Международной научно-практической конференции молодых ученых, 7–8 апреля 2023 г., Москва : в 3 т. Т. 3. – М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. – С. 43-45. – ISBN 978-5-907670-16-7. (0,125 п.л.).

2. Федорченко Д. В. Вопросы универсальной уголовной юрисдикции в работе шестого комитета Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций / Д. В. Федорченко // Традиции и новации в системе современного российского права : материалы Международного конгресса молодых ученых : в 3 т. Т 3. – М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. – С. 423-425. – ISBN 978-5-907670-46-4. (0,125 п.л.).

3. Гринева Д. В. Универсальная уголовная юрисдикция: процесс кодификации, нынешнее состояние и перспективы / Д. В. Гринева // Российская правовая система: в поисках национальной идентичности : Сборник докладов XIV Московской юридической недели : в 6 ч. Ч. 4. – М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2025. – С. 144-146. – ISBN 978-5-907670-77-8. (0, 16 п.л.).

Общий объем опубликованных работ составляет 3,09 п.л.

За время проведения исследования персональные данные автора (фамилия) были изменены.